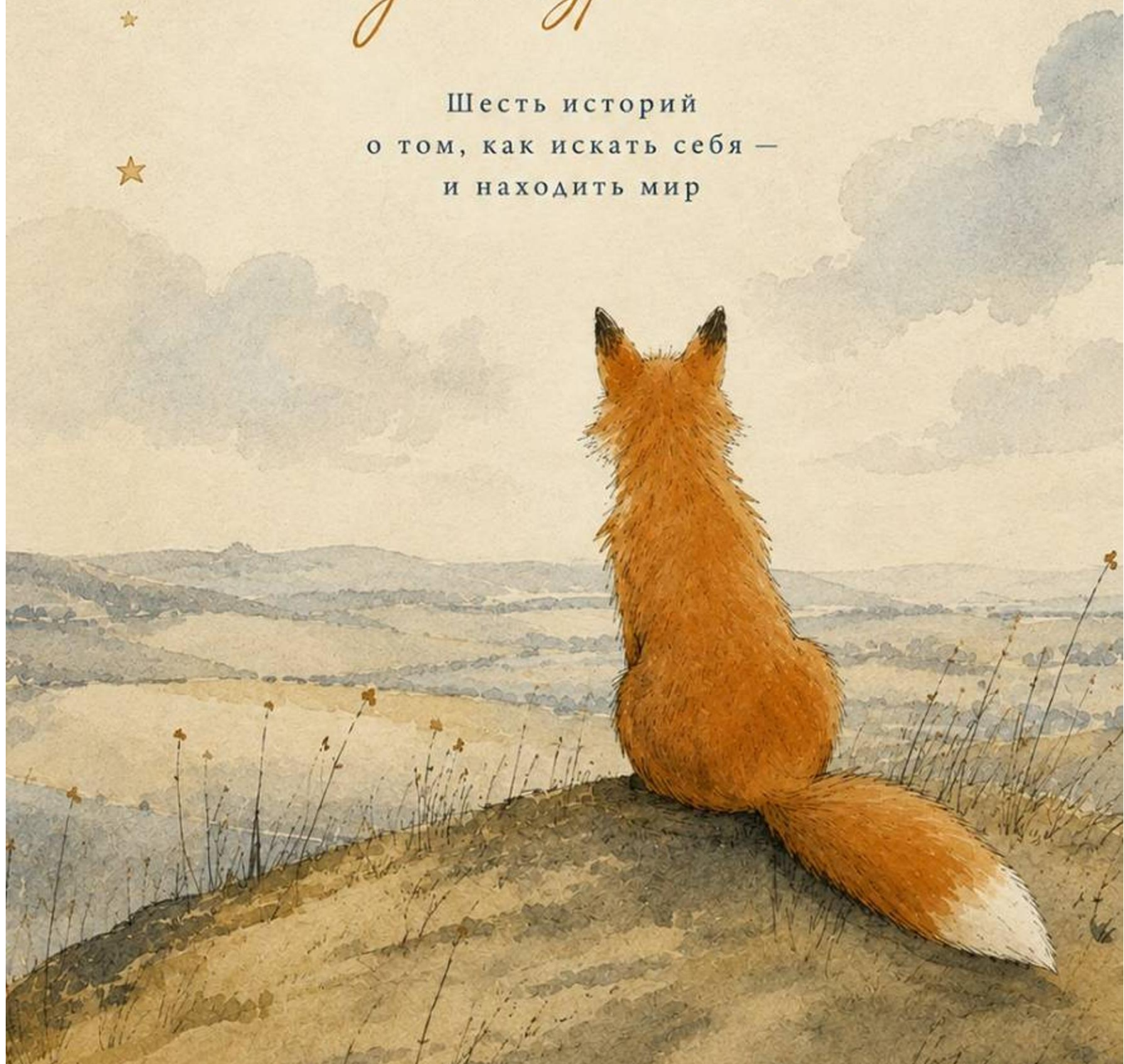

★ ★ ★
ДАВИД ГРОМОВ

Лисьи
рассказы
для взрослых

Шесть историй
о том, как искать себя —
и находить мир

Давид Громов

Лисьи Рассказы для взрослых

«Автор»

2026

Громов Д.

Лисьи Рассказы для взрослых / Д. Громов — «Автор», 2026

Шесть историй о лисе — и о каждом из нас. От первого выхода из норы, полного страха перед неведомым звуком, до последней весны у лесного ручья. Это не сказки о животных. Это тихая философия доверия: к себе, к времени, к свету, который нельзя поймать, но можно запомнить. Здесь вы найдёте отражение своих собственных поисков — когда гнались за тенью, ждали чуда, которое не приходило, или пытались удержать то, что ускользает. Эти истории — как снег, как лунный свет, как вода в ручье — они остаются с вами надолго.

© Громов Д., 2026

© Автор, 2026

Давид Громов

Лисьи Рассказы для взрослых

Лисьи рассказы для взрослых

Шесть историй о том, как искать себя — и находить мир

Шесть историй о лисе — и о каждом из нас. От первого выхода из норы, полного страха перед неведомым звуком, до последней весны у лесного ручья.

Это не сказки о животных. Это тихая философия доверия: к себе, к времени, к свету, который нельзя поймать, но можно запомнить.

Если вы когда-нибудь гнались за собственной тенью, ждали снега, который не шёл, или пытались удержать то, что не принадлежит вам — эта книга для вас.

Автор: Давид Громов

1. Лисёнок и первый страх.

Я помню себя маленьким.

Тогда лес был огромным — больше, чем я мог обойти за день, больше, чем мог представить. Каждая травинка казалась деревом, каждый камень — горой, каждый звук — голосом неведомого существа.

Я жил с матерью в норе, которая тогда казалась мне целым миром. Она была тёплой, пахла шерстью и землёй, и я знал каждый её уголок, камешек, трещинку. Я высовывал нос только тогда, когда мать разрешала, и смотрел на огромный, шумный и пугающий мир.

Однажды мать сказала:

— Ты уже достаточно большой. Иди. Исследуй. Но помни: далеко не уходи. Если что-то испугает тебя — замри и жди. Страх проходит, а лес остаётся.

Я не понял её слов тогда. Я был слишком мал, чтобы знать, что такое страх. Я думал, что мир — это игра, и всё вокруг ждёт, чтобы я с ним поиграл.

Я вышел из норы впервые один.

Сначала я шёл смело. Я обнюхивал каждый камень, трогал лапой каждую травинку, следил за муравьями, тащившими травинку в десять раз больше себя. Мир казался дружелюбным. Птицы пели, ветер шелестел листьями, солнце пробивалось сквозь кроны.

Я зашёл дальше, чем планировал.

А потом услышал звук, которого никогда не слышал раньше. Он был низким, гулким, тягучим — как будто сам лес застонал. Я замер. Шерсть на загривке встала дыбом. Сердце забилося так быстро, что я услышал его.

Я не знал, что это. Я не знал, откуда это идёт. Я не знал, прячется ли это в кустах или это сам ветер так говорит. Я просто стоял и дрожал, и мне казалось, что весь лес превратился в одного большого зверя, который смотрит на меня.

Я хотел бежать. Я хотел крикнуть матери. Я хотел закрыть глаза и проснуться в норе.

Но я вспомнил её слова. «Замри и жди».

Я замер.

Я стоял так долго, что ноги начали затекать. Сердце всё ещё стучало, но уже не так громко. Я слушал этот странный звук, и постепенно он перестал казаться мне страшным. Он стал просто звуком. Таким же, как ветер, как птицы, как шорох листьев.

А потом я понял: это был не зверь. Это был старый дуб, который скрипел на ветру. Он просто стоял там. Древний, большой, живой. Он не хотел меня съесть. Он просто дышал своим тяжёлым дыханием.

Я выдохнул.

Я даже засмеялся — тихо, неуверенно, но это был смех.

— Ты не злой, — сказал я дубу. — Ты просто старый. И громкий.

Дуб не ответил. Он продолжал скрипеть, но теперь в этом скрипе я слышал что-то другое. Не угрозу. А присутствие.

Я развернулся и пошёл обратно к норе. Теперь я знал дорогу. Я запомнил повороты, запахи, камни. Я не боялся больше.

Мать ждала меня у входа.

— Я слышал страшный звук, — сказал я. — Я замер и ждал. И он стал нестрашным.

Она лизнула меня по голове и ничего не сказала. Но я почувствовал, что она гордится мной.

В ту ночь я лежал в норе и думал. Я понял, что страх — это не враг. Это просто голос моего тела, который говорит: «Будь осторожен». Если я буду слушать его и ждать, он покажет мне, где настоящая опасность, а где — просто скрип старого дуба.

Я понял, что лес не хочет меня напугать. Он просто есть. И я — тоже есть. И мы можем быть рядом, если я научусь не бояться его дыхания.

С тех пор я много раз слышал страшные звуки. Я слышал гром, слышал вой метели, слышал шаги неведомых существ. Я всегда замирал и ждал. И каждый раз страх проходил, а лес оставался.

Теперь я взрослый лис. Я знаю лес лучше, чем свои лапы. Но иногда, когда ветер особенно силён, я слышу тот самый скрип старого дуба. И улыбаюсь.

Потому что в этом звуке — не страх. В этом звуке — память о том, как я впервые не убежал.

И это было самое важное решение в моей жизни.

2. Сон о крыльях.

Мне снилось, что я птица.

Это был очень простой сон. Небо было тёплым, как шерсть, а ветер — как дыхание друга. Я не махал крыльями — я просто был в воздухе, и воздух нёс меня. Внизу лежал лес — мой лес, но я видел его целиком.

Я летел долго. Может быть, всю ночь. И когда проснулся, мне показалось, что я что-то потерял.

Я вылез из норы. Снег скрипел под лапами, и этот скрип был настоящим, а небо — холодным и чужим. Над елями кружили вороны. Они не спешили, они просто были, как будто воздух принадлежал им по праву.

Я подумал: почему я не ворон? Если мне снился полёт, значит, я способен летать. Надо только найти правильный способ.

Я прыгал с валуна, бежал с разгона, лез на самую высокую ель — и каждый раз шагал в пустоту. Каждый раз я утыкался носом в снег и лежал, слушая, как стучит сердце — оно колотилось не от боли, а от обиды.

— Ты глупый, — сказал я себе. — Лисы не летают.

Но внутри меня сидел тот самый сон. Я помнил, как легко было быть птицей. И я никак не мог понять, зачем мне дали это воспоминание, если я не могу его использовать.

Я лёг на спину и уставился в небо. Вороны улетели. Осталась только синица на ветке, и она насвистывала что-то своё, беззаботное, почти глупое.

— Синица, — спросил я, — ты умеешь летать?

Она не ответила. Она перепрыгнула на другую ветку и скрылась.

Тогда я закрыл глаза и попытался вспомнить тот сон до конца. В нём было что-то важное, что я упустил. Что-то, что не про крылья.

Я вспомнил. Во сне я не думал о том, как я лечу. Я просто принимал воздух таким, какой он есть. Я не боролся с ветром — я доверял ему. Я не хотел быть выше или быстрее — я хотел быть частью неба.

Этот сон был не про полёт. Он был про доверие. Про то, что можно не махать лапами, а просто отдаться течению. Про то, что свобода — это не умение делать что-то, а умение быть там, где ты есть.

Я открыл глаза. Снег лежал вокруг белый и тихий. Я понюхал его — и уловил запах мыши, спящей под землёй. Я повёл ушами — и услышал её дыхание. Я знал, что могу её найти, потому что я — лис. И это не хуже, чем быть птицей. Это просто другое.

— Тот, кто летает, видит далеко, — прошептал я. — Но тот, кто бежит по снегу, слышит сердцебиение мира. И это тоже важно. Может быть, даже важнее.

Я сел. Хвост обвил лапы, и я почувствовал тепло собственного тела. В этом тепле было спокойствие, которого не было утром.

— Зачем мне приснился этот сон? — спросил я тишину.

И тишина ответила — не словами, а тем, что я вдруг увидел свои лапы. Они были сильными, цепкими, они знали следы и запахи, они умели рыть и хватать. Они не умели летать, но они умели жить. И это было ровно то, что нужно.

— Сны даются нам, чтобы мы поняли, кто мы есть, — сказал я себе. — Не для того, чтобы мы стали кем-то другим. А для того, чтобы мы полюбили себя такими, какие мы есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.